

Р. Хачатурян

Крах турецкой агрессии в Советской Армении в 1920—1921 годах

Американо-английские империалисты, проводя свою античеловеческую политику подготовки и развязывания новой мировой войны, собирают сегодня под свои кровавые знамена все силы реакции и мракобесия, сколачивают лагерь преступников, готовящихся ввергнуть человечество в пучину новой бойни.

В лагере американо-английского империализма активно действует и сегодняшняя Турция, ставшая союзницей американских агрессоров и вместе с ними готовящая новые козни против сил социализма, демократии и мира.

Американо-английские империалисты используют современную Турцию и захватнические устремления ее правителей для осуществления своих агрессивных планов, превращают ее в свой плацдарм на Ближнем и Среднем Востоке, направленный в первую очередь против Советского Союза.

Политика сговора и сделок англо-американского империализма с турецкими захватчиками за счет интересов народов СССР и в частности народов Закавказья не является новой политикой, она уходит своими корнями в историческое прошлое.

На протяжении всей новой истории западные империалисты не раз использовали захватнические намерения турецких агрессоров в интересах проведения своей хищнической политики закабаления армянского народа и не раз приносили братским народам Закавказья и в частности армянскому народу неисчислимые страдания, мучения и бедствия.

Освещение отдельных этапов позорной истории сделок и сотрудничества англо-американского империализма с турецкими захватчиками разоблачает подлинное лицо американских и английских империалистов, как заклятых врагов народов СССР и в частности армянского народа.

Одним из многочисленных примеров того, как западные империалисты в союзе с турецкими захватчиками приносили армянскому народу неимоверные страдания, является сговор с кемалистскими агрессорами в начале 1920-х годов, стоивший армянскому народу огромных и тяжелых жертв.

Установление советской власти в Армении, братская помощь великого русского народа спасли армянский народ в такой критический момент его истории, когда вероломная англо-американская дипломатия, варварство турецких захватчиков и подлая политика холуев англо-американских

империалистов—дашнакских предателей—поставили трудящихся Армении на грань катастрофы, превратили Армению «в страну сирот, страну слез, страну нищеты и дикого произвола»¹.

Империалисты Антанты, как известно, рассматривали в этот период Армению и все Закавказье, с одной стороны, как объект своей хищнической колониальной политики, а с другой—как плацдарм в осуществлении программы борьбы против Советской России.

После поражения западных интервентов на ряде фронтов империалисты Антанты летом 1920 года намеревались перенести военные действия против Советской России на юг, в частности в Закавказье.

Анализируя создавшееся в указанный период международное положение, товарищ Сталин указывал, что «Антанта, примирившаяся, скрепя сердце, с фактом подписания мира с поляками, по всем данным, не намерена складывать оружия, она, видимо, намерена перенести театр военных действий на юг, в район Закавказья...»²

Резервами Антанты на юге являлись войска Врангеля, а также дашнакская Армения и меньшевистская Грузия³.

Наряду с этими резервами дипломаты Антанты, привыкшие загребать жар чужими руками, стали подыскивать на юге новые силы, с помощью которых можно было бы организовать интервенцию в Закавказье и втянуть тем самым Советскую Россию в новую войну.

Одной из целей Антанты являлось втягивание в войну на Кавказе кемалистской Турции путем поощрения ее агрессивных намерений в отношении Армении и Закавказья.

Факты свидетельствуют о том, что дипломаты Антанты летом и осенью 1920 года проводили политику, с одной стороны, разжигания агрессивных намерений кемалистов, а с другой—подстрекания авантюристической политики дашнакских предателей в расчете на большую войну на Кавказе.

В июле 1920 года дашнаки получили заем и оружие от Антанты.

Уже в самый разгар дашнако-турецкой войны англичане и французы продолжали политику поощрения дашнакской авантюры.

4 октября 1920 года в Ереван к дашнакскому правительству приехал верховный комиссар Англии в Закавказье полковник Стокс, направившийся затем в район военных действий—Карс.

С поощрением дашнаков выступили французский консул в Закавказье Нетеман, исполнявший обязанности агента итальянского правительства Франзони, греческий консул в Батуме и другие.

Вместе с тем, западные империалисты проводили провокационную политику подстрекательства и кемалистов.

Франция и Италия, как известно, за спиной англичан начали проводить политику сговора с кемалистами.

¹ А. И. Микоян, Речь перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Еревана 9 декабря 1937 г.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 379.

³ Там же, стр. 377.

Соединенные штаты Америки, преследуя свои захватнические цели на Ближнем Востоке, начали эту политику еще раньше. В 1919 году в Турцию прибыла американская миссия, возглавляемая генералом Гарбордом, которая имела встречу с Кемалем. По поводу этой встречи Мустафа Кемаль писал:

«В это время американское правительство послало для обследования Турции и Кавказа Особую миссию, под председательством генерала Гарборда. Эта миссия посетила также и Сивас, 22 сентября я имел с генералом Гарбордом продолжительную беседу»¹.

Уже в этот период, как об этом свидетельствует отчет миссии Гарборда, США вынашивали планы создания на Ближнем Востоке федеративного государства из земель бывшей османской империи и Кавказа под общим мандатом Соединенных Штатов Америки.

Что касается политики англичан, то об этом также свидетельствует Мустафа Кемаль, который в меморандуме об организации «Лиги защиты прав Азиаткии и Румелии» пишет, что англичане «возбуждали нас (кемалистов—Р. Х.) против армян».

Дашнакские правители Армении, являвшиеся марионетками Антанты, выполняя волю своих хозяев и проводя свою авантюристическую внешнюю политику, а также стремясь в «победоносной» войне найти выход из назревшей в стране революционной ситуации, пошли на войну с кемалистской Турцией.

Что касается кемалистов, то последние, унаследовав от султанской Турции и младотурок их захватнические устремления, также проводили свою агрессивную политику в Закавказье.

Дашнако-турецкая война закончилась, как известно, в ноябре 1920 года полным поражением дашнаков. В Армении имелись силы для оказания отпора кемалистам. Советская Россия также предложила помощь Красной Армии, которая полностью бы защитила армянский народ от турецкого нашествия. Поражение дашнакской Армении объясняется тем, что дашнаки предпочли приход в страну турок, сделку с ними и со стоящей за их спиной Антантой, нежели союз с Советской Россией в интересах армянского народа. Поощряя кемалистскую агрессию в Армении, Антанта исходила из того, что удачная война в Армении приведет к новому разжиганию аппетита кемалистов, к расширению агрессии в Закавказье и к советско-турецкому столкновению.

Исчерпывающий анализ сложившейся в этот период ситуации дал товарищ Сталин в своей статье «Положение на Кавказе»:

«Несомненно, что период Севрского договора, направленного против Турции вообще и против кемалистов в особенности, приходит к концу. Борьба кемалистов с Антантой и усилившееся на этой почве брожение в колониях Англии, с одной стороны, разгром Врангеля и падение Венизелоса в Греции—с другой, заставили Антанту значительно смягчить свою политику в отношении кемалистов. Разгром Армении кемалистами при

¹ Мустафа Кемаль, Путь новой Турции, т. I, 1934, стр. 176.

абсолютном «нейтралитете» Антанты, слухи о предполагаемом возвращении Турции Фракии и Смирны, слухи о переговорах между кемалистами и султаном, агентом Антанты, и о предполагаемом очищении Константинополя, наконец, затишье на Западном фронте Турции,—все это симптомы, говорящие о серьезном заигрывании Антанты с кемалистами...¹»

В качестве приманки для кемалистов Антанта выдвинула и стала усиленно проповедывать идею «федерации кавказских народов под протекторатом Турции...²»

Поворот в политике Антанты в отношении кемалистов и заигрывание с последними объясняются не только мотивами внешнеполитического порядка, но еще и тем, что западные империалисты в 1920 году уже убедились в ложности революционных фраз кемалистов, раскусили антинародный, буржуазный характер так называемой кемалистской революции.

Выражая линию политики Антанты в отношении кемалистов, английская газета «Дейли Геральд» в номере от 13 ноября 1920 года со свойственным английской дипломатии и печати цинизмом писала:

«Первоначально план (Антанты—Р. Х.) заключался в использовании Грузии и Армении для завоевания Баку (где уже победила советская власть—Р. Х.). Однако Кемаль-паша показал себя сильнее, чем этого ожидали. Турецкая армия врезалась в сердце Армении... На этом кончается старая полнитка. Ясно, что слабая Армения не может изгнать красных из Баку. Кто сделает это? Почему не Кемаль? Нужно признать Кемалья, дать ему компенсации... и он согласится выгнать красных из Баку».

Кемалисты весьма ревностно относились к идее завоевания Закавказья, а на примере дашнакской Армении полностью подтвердили, что готовы осуществить это на деле.

Таким образом, англо-американские империалисты, преследуя свои цели, отдали осенью 1920 года Армению на растерзание турецким захватчикам и еще раз поставили армянский народ перед перспективой полного физического истребления. Этим актом они лишним раз доказали, что интересы армянского народа являются мелкой разменной монетой в большой разбойничьей игре, проводимой западным империализмом на Востоке.

«Дашнакская Армения,—писал товарищ Сталин,—пала, несомненно, жертвой провокации Антанты, натравившей ее на Турцию и потом позорно покинувшей ее на растерзание турок. Едва ли можно сомневаться в том, что у Армении не осталось никаких возможностей спасения, кроме одной: союза с Советской Россией».

2 декабря 1920 года обанкротившиеся и фактически уже свергнутые волею народа дашнакские авантюристы завершили историю своего двухлетнего кровавого господства в Армении позорной сделкой с кемалиста-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 411—412.

² Там же, стр. 409.

³ Там же, стр. 410.

ми, совершенной за спиной армянского народа. Они заключили в Александрополь договор с кемалистами, по которому Армения должна была превратиться в вассала турецких захватчиков.

Территория Армении по Александропольскому договору доводилась до минимальных размеров—10.000 кв. км. За Арменией фактически оставались районы Еревана и озера Севан.

Воспользовавшись предательством дашнакских авантюристов, кемалисты оккупировали почти всю Армению и отняли большую часть ее земель.

Наглость турецких захватчиков и предательство их дашнакских холоуев доходили до того, что в § 3 Александропольского договора все эти земли, отданные дашнаками туркам в качестве цены за сохранение своей власти, были названы землями, имеющими «неоспоримую, историческую, этническую и юридическую связь с Турцией»¹.

Дашнаки безоговорочно отказывались от Севрского договора.

Дело, однако, не ограничивалось территориальным разделом Армении. Созданная Александропольским договором карликовая Армения не должна была иметь даже намека на государственную независимость.

Дашнаки обязывались не держать в Армении никакой военной силы, кроме 1500 штыков при 8 горных или полевых орудиях и 20 пулеметах. Армении запрещалось применение дальнобойных орудий и орудий свыше 15-сантиметрового калибра. Для обеспечения полного своего подчинения Турции дашнаки давали обязательство, что «воинская повинность не будет в Армении обязательной».

Над Арменией нависла угроза постоянного военного вмешательства Турции.

§ 13 договора гласил: «Правительство... Турции, не нарушая прав, предоставленных настоящим договором Армении, будет иметь право принимать военные меры на территории Армении»².

Право контроля за осуществлением этих кабальных условий безоговорочно предоставлялось Турции.

§ 5 договора гласил:

«Правительство Армении настоящим соглашается разрешать политическим представителям, или посланнику Турции, который по заключению мира будет пребывать в Эривани, по его желанию производить инспекцию и расследование по вопросам, касающимся указанных выше условий»³.

Как видно из этого пункта, контроль устанавливался не только на период оккупации, но и вообще на неопределенный срок.

Из тяжелейшего положения, в которое ставил Армению Александропольский договор, трудящихся Армении вывела помощь Советской Рос-

¹ Центр. госуд. архив Арм. ССР, фонд № 4 с 114, дело № 300, лл. 15—17.

² Там же.

³ Там же.

син. С самого начала установления отношений с кемалистами Советская Россия исходила, в числе прочих предпосылок, и из необходимости защиты прав армянского народа.

В своем письме на имя правительства Великого национального собрания Турции (ВНСТ) от 2 июня 1920 года правительство Советской России указывало на необходимость предоставления населению Турецкой Армении права самому высказаться о своей судьбе и решить этот вопрос референдумом при участии беженцев-армян¹.

Накануне подписания Севрского договора, предвидя, что переговоры западных держав завершатся новой сделкой за счет армянского народа, Советская Россия предложила на реальных и справедливых началах решить конфликтные вопросы между Арменией и Турцией.

Однако дашнакские авантюристы, следовавшие за своими западными хозяевами, каждый раз отклоняли участие Советской России в решении этих вопросов.

Трудящиеся Армении, ожидавшие своего спасения от Советской России, под руководством большевистской партии развернули в эти дни героическую борьбу как против англо-американских захватчиков, их ставленников дашнаков, так и против турецких агрессоров.

«В обстановке разгорающейся смертельной борьбы между пролетарской Россией и империалистической Антантой,—писал товарищ Сталин,—для окраин возможны лишь два выхода:

либо вместе с Россией, и тогда—освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнета;

либо вместе с Антантой, и тогда—неминуемое империалистическое ярмо.

Третьего выхода нет»².

29 ноября 1920 года трудящиеся Армении с помощью великого русского народа и героической XI Красной Армии свергли кровавое иго дашнаков и установили в стране советскую власть.

* * *

Установление советской власти в Армении явилось не только событием огромного исторического значения в судьбах армянского народа, но и важным событием с точки зрения изменения положения и новой расстановки политических сил в Закавказье в ходе разгоревшейся на юге борьбы Советской России с империалистическими силами Антанты.

Здесь, на рубеже Европы и Азии, на стыке России, Ирана и Турции, на северных подступах к Ближнему и Среднему Востоку, где в этот период скрещивались наиболее противоречивые интересы западного империализма и куда были устремлены алчные взоры империалистов всех

¹ Проф. Ю. В. Ключников и проф. А. В. Сабанин, *Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях*, ч. III, вып. I, Литиздат НКИЛ, Москва, 1928, стр. 26—28.

² И. В. Сталин, *Соч.*, т. 4, стр. 353.

стран, вслед за Азербайджаном, новым форпостом социализма, поднялась Советская Армения, связавшаяся узами нерушимой дружбы и братства с революционной Советской Россией и включившаяся в борьбу против западного империализма.

Западные империалисты и поддерживаемые ими кемалистские захватчики проводили политику агрессии в отношении молодой Советской Армении и всего Закавказья.

Уже тогда, в ноябре—декабре 1920 г., кемалисты принимали активное участие в деятельности Антанты по созданию антисоветского блока. Об этом свидетельствуют переговоры представителя Кемаль-паши в Москве с представителем меньшевистской Грузии в РСФСР, проезд министра иностранных дел Анатолии Бекир Сами бея в Тифлис и его переговоры с министром иностранных дел меньшевистской Грузии Сабахтарашвили, а также попытка Антанты сколотить новый антисоветский блок в составе Турции, Польши и «Закавказской федерации», сколоченной из меньшевистской Грузии и контрреволюционных буржуазных закавказских и горских правительств.

Об этом свидетельствует и политика кемалистов в Советской Армении.

И после краха дашнаков в Армении кемалисты продолжали рассматривать Советскую Армению как объект своей экспансии и агрессии.

Они фактически продолжали начатую в отношении дашнакской Армении оккупацию, проводили политику невыносимого оккупационного режима, физического истребления и насилия, политику ограбления и увода населения в Турцию, политику травли и преследования коммунистов, а также политику аннексирования оккупированных районов Армении.

В целях осуществления такой политики кемалисты настаивали прежде всего на признании Советским правительством Армении позорного Александропольского договора, рассматривая тем самым Советскую Армению как неравноправную сторону, связанную попрежнему с Турцией этим кабальным договором.

Таким образом, дашнакские предатели, преследуя свои узко классовые и партийные интересы, дали в руки заклятых врагов армянского народа—турецких захватчиков—документ в виде Александропольского договора, опираясь на который кемалисты пытались осуществить свою агрессивную политику в Армении.

Только решительная борьба правительства Советской Армении и решающая помощь РСФСР в этом деле привели в дальнейшем к аннулированию этого договора и ликвидации турецкой интервенции—кровавого наследия дашнакских предателей.

Факты свидетельствуют прежде всего о том, что, разгромив дашнакскую Армению, кемалисты после установления советской власти не отвели свой войска, а продолжали политику оккупации значительной части

страны и дальнейшей концентрации своих вооруженных сил на границах Советской Армении¹.

К концу 1920 и началу 1921 года значительная часть территории Советской Армении была оккупирована армией кемалистов. После установления советской власти в Армении в дислокации войск Восточного фронта Турции не произошло изменений, свидетельствующих о желании кемалистов прекратить агрессию. Несмотря на продолжавшуюся на западе войну, кемалисты почти не перебросили войск с Восточного фронта на Западный. Анализ материалов показывает, что к концу 1920 года, уже после установления советской власти в Армении, кемалисты продолжали рассматривать Армению как один из важных театров военных действий².

Что же касается империалистов Антанты, то они продолжали блюсти подозрительное затишье на Западном фронте, не желая, по всей видимости, срывать агрессивных намерений кемалистов в Армении, в надежде на превращение этой агрессии в советско-турецкую войну.

Всего в целях обеспечения турецкой оккупации Советской Армении и проведения здесь своей агрессивной политики кемалисты держали в Армении и в восточных районах Турции около 50.000 войск³.

Наряду с оккупацией территории Советской Армении кемалисты проводили здесь и политику военной и экономической блокады молодой советской республики, стремясь отрезать ее от остального мира, в первую очередь от Советской России, Советского Азербайджана и других советских республик.

На железнодорожном участке Амамлы—Карабурун и ряде других кемалисты организовали фактический кордон, систематически останавливая и грабя здесь продовольственные маршруты, идущие с грузом из России и Азербайджана на помощь Армении⁴.

Армения, лишившись возможности пользоваться контролируемой турками железной дорогой Ереван—Тифлис, не располагала никакими другими видами транспорта, который мог бы обеспечить потребности республики в операциях по перевозке грузов. В таких условиях препятствовать переброске грузов по упомянутой железнодорожной магистрали было равносильно попыткам полностью блокировать Советскую Армению.

Стремясь как-нибудь прорвать турецкую блокаду, зачастую продовольственные маршруты, идущие в Армению, посылались по одному вагону, чтобы они могли проскочить турецкий кордон⁵.

Кемалисты пытались навязать свой контроль не только над перевозкой грузов, но даже над перемещением граждан Советской Армении по

¹ Многочисленные данные об этом см. ЦГА Красной Армии (ЦГАКА), фонд № 195 (Управление XI армии Кавказ. фронта), д. № 320, лл. 14—15, д. № 818, лл. 6—8, а также Центр. гос. архив. Арм. ССР (ЦГА Арм. ССР), ф. 4 с/114, д. № 11, л. 45, д. № 29, л. 17, д. № 55, лл. 35—36 и ряд других.

² ЦГАКА, ф. № 195, опись № 4, д. № 320, лл. 14—15.

³ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 15, лл. 1—7.

⁴ Там же, д. № 3, л. 6.

⁵ Там же, л. 10.

железной дороге¹, стремились помешать даже телеграфной связи Армении².

Устанавливая подобный контроль над оккупированными территориями, кемалисты хотели распространить его на всю территорию Армении, пытаясь игнорировать на местах ревкомы, представлявшие советскую власть.

21 января 1921 года заместитель народного комиссара иностранных дел Советской Армении А. Мравян сообщал Г. К. Орджоникидзе, что продовольственное положение Армении критическое и что двадцать вагонов продовольственного маршрута невозможно переправить в Армению, так как турецкие посты не пропускают их³.

Такая политика кемалистов ставила Советскую Армению перед тяжелой перспективой продолжения голода и блокады.

Из этого положения Советскую Армению вывели солидарность советских республик, их политика дружбы и взаимопомощи и в первую голову решительное вмешательство Советской России, от которой Армения получила широкую помощь.

Агрессивная политика кемалистов в Армении не ограничивалась, однако, оккупацией и блокадой страны.

Кемалисты поставили себе целью использовать как можно шире материальные ресурсы Армении, как перебрасывая их централизованным путем в Турцию, так и для удовлетворения алчных потребностей турецкого офицерства и солдат, превратившихся в обыкновенных мародеров.

Методом осуществления этой политики был избран грабеж, сопровождаемый террором и распространявшийся как на государственное имущество Советской Армении, так и на личное имущество граждан республики.

За время оккупации кемалисты подвергли почти полному опустошению и разорению Карсский и Александропольский районы—производили здесь массовые бесчинства и насилия, подвергали население повальному грабежу и террору, уводили трудоспособное мужское население на принудительные работы в Эрзерум и дальше в глубь Турции⁴.

С особой силой развернулась политика грабежа в районе Александрополя.

«Положение Александрополя очень серьезное...»,—сообщал 23 января 1921 года заместитель народного комиссара иностранных дел ССР Армении,—«спирепствует эпидемия тифа, продовольственный кризис, плюс усиливающиеся репрессии и не прекращающиеся зверства турок создали невыносимые условия»⁵.

Репрессии кемалистов все усиливались. К январю 1921 года турецкие оккупанты довели до катастрофического положения Карсский и Алексан-

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. 4с/114, д. № 9, лл. 20—21.

² ЦГАКА, ф. № 195, опись № 4, д. № 366, лл. 61—63.

³ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 3, л. 29.

⁴ Там же, л. 6.

⁵ Там же, л. 9.

дропольский уезды, а также т. н. нейтральную зону, т. е. всю оккупированную ими территорию.

Свидетель следующим образом описывает действия кемалистов в Александрополе:

«Турки сняли все телеграфные аппараты, отрезали город от всего мира и приступили к выполнению своего чудовищного плана, плана уничтожения целого народа. Были закрыты все дороги из города в села и наоборот. Не пропускалось ничего. В городе продовольствия не было: отсюда вывод один—уморить население голодом. Результаты были блестящие для турок. Беднейшее население и беженцы умирали сотнями. Нехватало перевозочных средств для подбора трупов. Эта мера сильно отразилась на детях, которые умирали на улицах. К тому же надо прибавить и суровость нашей зимы с запретом привоза топлива, откуда бы ни было»¹.

В докладной записке, представленной 22 декабря 1920 года ревкому ССР Армении «О состоянии Александропольского уезда, занятого турецкими войсками», говорилось: «Продовольствие в городе все спрятано из-за опасения реквизиции турками. В деле конфискации и реквизиции турки превзошли самих себя. Вывозили решительно все, даже картины религиозного содержания. На улицах, не довольствуясь своим обмундированием, они грабят даже среди бела дня граждан, у которых более или менее хорошие башмаки или пальто. В первое время их хозяйничанья была послана в Эрзерум масса молодежи от 17 до 28 лет, по сведениям прибывших из Карса, их раздели догола, вместо одежды дали мешки и заставляют работать в такие холода; конечно масса умирает от голода и холода».

Из Александрополя турецкие захватчики вывезли решительно все, что поддавалось вывозу—сельскохозяйственные машины, паровозы, автомобили, типографские машины, даже телеграфные и телефонные аппараты, разрушили и привели в негодность массу зданий и в том числе вокзальные помещения, вывезя отсюда даже письменные столы, стулья, остатки дров, оконные и дверные рамы из опустевших помещений².

«21 января,—читаем в одном документе,—турецкое командование, в лице его офицеров, обходило все улицы города и увозило все движимое имущество—письменные столы, стулья, кровати, остатки дров, одеяла, зеркала, посуду и другую мебель, и все это делалось согласно приказу коменданта города Кязым-бей... Можно привести бесчисленное количество подобных фактов».

На захваченных территориях турецкие оккупанты угоняли крестьянский скот и реквизировали последние запасы продовольствия³, постоянно

¹ Из меморандума одного из работников связи на имя НКВД ССР Грузии от 13 мая 1921 г.

² ЦГА Арм. ССР, ф. 4 с/114, д. № 3, лл. 16—17. Нота НКВД ССРА на имя министра иностранных дел ВНСТ Ахмед Мухтара и Г. Чичерина от 19/1 1921 г., а также д. № 32, л. 29, д. № 29, л. 45, д. № 3, л. 29 и много других.

³ Там же, д. № 3, лл. 16—17.

практикуя назначение повторных податных сборов, доводивших население до разорения.

«Для расквартирования прибывших,—читаем в разведсводке штаба Армянской Красной Армии от 9 января 1921 года,—с. Казанчи очищено от жителей. Аскерами производятся частые бесчинства и принудительные отборы продуктов. При отказе в таковых пускают в ход оружие. Население терроризировано»¹.

В другой разведсводке читаем:

«Аскеры творят бесчинства. Группа аскеров, придя в Голгат, потребовала у жителей сено и зерно. Жители отказали. Тогда аскеры убили трех крестьян, погрузили и вывезли 30 возов зерна и муки... Настроение жителей подавленное»².

Ограбление населения турками никак нельзя объяснить лишь жадной наживы отдельных солдат и офицеров, ибо этому был придан самый организованный характер. Так, например, на ст. Налбанд, в так называемой нейтральной зоне, кемалисты организовали специальный пункт для концентрации зерна, вывозимого из оккупированных районов в Турцию³.

Здесь были собраны громадные запасы зерна, реквизированного у окрестного населения, обреченного тем самым на голодную смерть.

Такие же пункты по переправке награбленного добра на ту сторону Аракса были организованы на ст. Хул-Караклиса, в 7—8 верстах от Александрополя⁴.

Грабеж и террор применялись турками не только в отношении армян, но и в отношении других национальностей оккупированной территории.

Вот как описывает газета «Коммунист»⁵ положение русского населения Карса после прихода кемалистов:

«Турецкие войска реквизируют весь скот, подводы, в молочно-скотных деревнях размещены отдельные турецкие части, которые надо прокормить, что ложится огромным бременем на население. Неоднократно имели место случаи изнасилования женщин.

В самом городе Карсе русского населения в момент прихода турецких войск было немного, и оно подобно армянскому населению также безжалостно ограблено. Теперь эти голодные, несчастные люди стремятся выехать в Советскую Россию, но турецкое командование не дает им права выезда».

Такую же политику проводили кемалистские захватчики и в отношении азербайджанского населения. «Турецкие аскеры,—читаем в одном документе,—грабят и насилюют жителей-мусульман»⁶.

Аналогичную политику кемалисты проводили и в отношении курдов.

¹ ЦГАКА, ф. № 25845, опись № 2, д. № 48, л. 57.

² Там же.

³ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 55, лл. 16—17.

⁴ Там же, лл. 35—36.

⁵ «Коммунист», орган ЦК КП(б) Армении, от 12/II 1921 г. № 32.

⁶ ЦГАКА, ф. № 25845, опись № 2, д. № 48, л. 6.

«Скот реквизируется сильно у курдов,—читаем в другом документе.— Везде враждебное отношение ко всему мирному населению. Среди белых аскеры грабят население, насилюют женщин. Жалобы остаются безрезультатными»¹.

Наряду с разнузданным грабежом мирного населения кемалисты грабили государственные банки и государственные склады.

Только из складов Александропольского Нарбанка было реквизировано согласно счету от 19 апреля 1921 года сырье на сумму 9.177 долларов².

Кроме того, одновременно было ограблено других товаров на 10.290 долларов³, а также реквизировано ячменя 750 пудов стоимостью 1.500 долларов⁴. Итого в один только раз было реквизировано таким образом со складов Александропольского Нарбанка сырья и продовольствия стоимостью в 23.517 долларов.

Можно привести большое количество и других примеров ограбления кемалистами государственного имущества Советской Армении. Только из подвижного железнодорожного состава они в 1920—21 гг. угнали из Армении 24 паровоза и 40 вагонов⁵.

Общий ущерб, нанесенный Советской Армении кемалистскими оккупантами, по предварительным и самым неполным подсчетам выражается суммой в 19.743.680 золотых рублей.

Политика грабежа, проводимая турецким командованием, не могла не привести к разложению турецкой оккупационной армии. Турецкая армия превратилась в армию мародеров и спекулянтов.

«В этой армии,—пишет очевидец,—очень сильны грабительские устремления, жажда наживы. В Александрополе вся торговля пшеницей, мукой, табаком находится в руках турецких аскеров, а в Карсе даже офицеры являются владельцами магазинов. В последнее время жажда наживы особенно искушает офицеров, которые регулярно ввозят и вывозят различные продукты через Эрзерум. Это обстоятельство уже ослабило воинскую дисциплину. Сотни аскеров днями не являются к начальству, а бродят по одиночке в погоне за спекуляцией и грабежом»⁶.

И эта армия мародеров и спекулянтов, хозяйничая в оккупированных частях Армении, пыталась вконец ограбить страну и обречь народ на голодную смерть и физическое истребление.

В телеграмме на имя дипломатического представителя Советской Армении в Азербайджане от 4 февраля 1921 года заместитель НКВД Армении А. Мравян писал:

«Наше продовольственное положение с каждым днем ухудшается. Переживаем также топливный кризис...»⁷

¹ ЦГАКА, ф. № 25845, опись № 2, д. № 48, л. 216.

² ЦПА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, т. № 75, л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. № 56, лл. 16—17.

⁶ Там же, д. № 55, лл. 35—36.

⁷ Там же, д. № 3, л. 21.

В своей телеграмме на имя Г. Орджоникидзе А. Мравян следующим образом описывал положение в Александрополе:

«Безлюдие, полуживое, голодное население голо. В городе свирепствует эпидемия, ввиду недостатка топлива, продовольствия и медикаментов»¹.

В этом критическом положении на помощь Советской Армении, как всегда, пришла Советская Россия и другие советские республики.

Их продовольственная помощь спасла Армению от голода, а категорическое вмешательство Советской России удержало кемалистских оккупантов от дальнейшего разорения страны.

В период оккупации Советской Армении кемалисты продолжали и старую политику турецкого султаната и младотурок, выразившуюся в стремлении к планомерному, систематическому и организованному истреблению армян как путем организации массового выселения населения в неимоверно тяжелых условиях суровой зимы и жестокого террора, приводивших к гибели основные выселенные массы, так и путем прямой организации массовых убийств в городах и селах Советской Армении².

Все трудоспособное население оккупированных районов в возрасте от 18 до 50 лет насильно уводилось в Турцию на принудительные работы. В суровую зиму, особенно в районе Александрополя и Сарыкамыша, где морозы доходят до 35⁰, у угоняемых отбиралась вся одежда, взамен чего выдавались «кожюмы», сшитые из мучных мешков, и в таком виде население Советской Армении угонялось турецкими захватчиками на принудительные работы в районы Сарыкамыш, Эрзерума и дальше в глубь страны³.

С особой силой развернулись зверства кемалистов в Александропольском районе. Здесь было совершенно опустошено и уничтожено 36 селений⁴.

Только во II участке Александропольского уезда к 6 января 1921 года уцелели от турецкого грабежа и разбоя всего 3 селения⁵.

«Все армянские селения,—читаем в свидетельствах очевидца,—от Сарыкамыш до Амамлы разрушены, мужское население частью вырезано, частью отправлено в Сарыкамыш и дальше»⁶.

Репрессии, террор и зверства кемалистов имели место не только в районах Карса и Александрополя, но и в других местах турецкой оккупации, а также в так называемой нейтральной зоне.

Крестьяне села Налбанд в обращении к караклисскому уездному

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 3, л. 29.

² Обширные материалы об этом см. ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 3 лл. 16—17, д. № 9, лл. 16—19, д. № 11, л. 45 и др.

³ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 3, лл. 16—17, нота НКВД ССРА правительству ВНСТ, см. также д. № 9, лл. 16—19.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. № 3, лл. 16—17 или д. № 9, лл. 16—19.

⁶ Там же, д. № 3, л. 29. Из донесения комиссара II участка Александропольского уезда от 6 января 1921 г. за № 25 Александропольскому ревкому.

⁷ ЦГАКА, ф. № 25945, опись № 2, д. № 48, л. 8.

комиссару сообщали о массе случаев репрессий и бесчинств кемалистов¹.

Таковыми же бесчинствами прославили себя кемалисты в Агбулагском, Амамлинском и других районах, врываясь в армянские селения, производя грабеж, убийства и насилия.

Убийство мирных жителей на территории, оккупированной кемалистами, превратилось в обыденное явление.

Председатель Александропольского ревкома, бывший свидетелем зверств кемалистов, следующим образом описывает их:

«Если мы говорим о планомерных действиях, имеющих цель уничтожение целого народа, то имеем в виду кроме открыто учиненных зверств и тайные распоряжения, хитрые приемы, ведущие к той же цели. Например, ежедневные приказы с требованием сотен людей якобы на работы. Собирали целыми толпами, преимущественно молодежь, и отправляли в Карс, Сарыкамыш, Эрзерум. Всех их мы считаем безвозвратно погибшими. Только отдельные личности вырвались и то потерявшие всякую способность к сопротивлению смерти. На улицах схватывали мужчин, которые бесследно исчезали. Только теперь обнаруживаются их трупы, брошенные в колдцы, в ямы, в овраги, в развалины домов, в речки и на поля.

Я был свидетелем ужасной картины: верстах в 20 от Александрополя по направлению к ст. Караклис под тоннелем есть овраг, полный трупами исключительно женщин и детей. На расстоянии 1/2 версты они разбросаны на открытом месте, и бежащий ручеек каждый час обнаруживает все большее и большее количество трупов. По приблизительному подсчету там не менее 1200 трупов, не считая те, которые еще не обнаружены водой, но руки и ноги которых торчат из-под земли. Раны в большинстве случаев пулевые и штыковые. По состоянию тел и платья можно смело сказать, что убитые женщины не избежали насилия».

Турецкая оккупация стоила армянскому народу огромных жертв. Об этом свидетельствуют многие документы периода 1920—1921 годов, зафиксировавшие для истории факты насилий и зверств, осуществленных турецкими захватчиками.

В Армении был обнаружен ряд территорий со следами массовых убийств, совершенных турецкими захватчиками. В ряде районов Армении в 1921 году создавались специальные комиссии для зарытия трупов армян, расстрелянных турецкими оккупантами.

Комиссия по зарытию трупов в Амамлинском районе была вынуждена отказаться от перевозки трупов с места убийства в отдаленные от населенных пунктов места, ввиду многочисленности трупов².

В Амамлинском районе удалось зарыть трупы расстрелянных и очистить помещения от трупов только после привлечения к работе всех перевозочных средств и рабочих рук 8 селений района—Налбанд, Авдибек, Бекзяд, Карал, Калтахчи, Карабоя, Агбулаг, Гегехуш³.

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/111, д. № 11, л. 45.

² Там же, д. № 75, л. 12.

³ Там же.

О масштабах резни в одном только Амамлинском районе свидетельствуют следующие цифры: в селении Агбулаг было убито из коренных жителей 1186 душ¹, в селе Калтахчи 2100 душ², в селе Карабоя 1100 душ³. Итого только в трех селах было убито 4386 душ коренных жителей.

Кемалисты вырезали 7.500 душ армян-беженцев из Карсской области и Александропольского уезда, нашедших себе приют и убежище в трех названных селах⁴.

«Всего было зарыто 11.886 трупов, из коих 80% преимущественно были женщины и дети, а 10% мужчины. По следам ран на трупах видно было, что резня была совершена зверски; например, на трупах можно было видеть от 10 до 15 штыковых и кинжальных ран, масса трупов была без голов и в самом жестоко изуродованном виде, а часть, подвергнутая резне, была сожжена в помещениях»⁵.

Кемалисты производили массовые аресты и негласные расстрелы населения на оккупированных территориях. Для обеспечения негласности расстрелы производились по ночам и в подвальных помещениях⁶. Характерно, что в городах кемалисты расстреливали в первую очередь рабочее население⁷.

В своем сообщении на имя Г. К. Орджоникидзе от 21 января 1921 года А. Мравян писал:

«Масса случаев беспримерных зверств, не поддающихся описанию. В выборе конкретных случаев мы затрудняемся. Ясна тенденция вырезать все население».

Нельзя без гнева и негодования перелистывать кровавые страницы летописи кемалистских злодеяний в эти дни. За период оккупации Армении от рук турецких захватчиков-кемалистов, поощренных империалистами Антанты, пало только убитыми 60.000 человек, было ранено 61.000 человек и умерло от голода и эпидемий более 30.000 человек; кемалисты не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей.

Таковы были кровавые последствия дашнакской авантюры, приведшей ко вторжению кемалистских агрессоров в Армению. Предав интересы армянского народа турецким захватчикам и подписав с ними кабальный Александропольский договор, дашнаки в ряду неисчислимых бедствий оставили в виде кровавого наследства трудящимся Армении и турецкую оккупацию, от которой избавила Армению только советская власть.

Трудящиеся Советской Армении с первых же дней турецкой оккупа-

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/11-4, д. № 75, л. 12, акт № 1 комиссии по зарытию трупов в Амамлинском районе от 11 V 1921 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, д. № 3, лл. 16—17, д. № 9, л. 16—19.

⁷ Там же.

ции развернули мощную борьбу против агрессоров. Крестьяне на местах оказывали кемалистам упорное сопротивление. Кемалисты всеми средствами старались подавить сопротивление армянского народа. Если им в течение короткого срока удалось осуществить свою агрессивную политику, то только благодаря решающему превосходству сил—наличию вооруженной до зубов регулярной армии, брошенной против безоружных крестьян.

Борьбу против турецких оккупантов возглавляло правительство Советской Армении. НКВД ССР Армении в своей ноте от 19 января 1921 года на имя комиссара иностранных дел ВНСТ, указывая на бесчинства кемалистов, категорически требовал прекращения турецкой агрессии и увода турецкой армии. С аналогичными нотами правительство Советской Армении обращалось к правительству ВНСТ неоднократно. Эта борьба Советской Армении, поддержанная решающим вмешательством РСФСР, в скором времени привела к краху кемалистской агрессии в Армении.

Характеризуя сущность кемалистского движения, товарищ Сталин указывал, что это—«верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами и направленная в своем дальнейшем развитии, по сути дела, против крестьян и рабочих»².

Антирабочий и антикрестьянский, буржуазный характер движения кемалистов нашел свое прямое отражение и в их политике в Армении.

Опорой в осуществлении такой политики для кемалистов в первую очередь являлась реакционная прослойка турецкой армии—ее офицерство.

Особое место в политике турецких оккупантов занимали травля и преследование коммунистов, дискредитация и по возможности ликвидация органов советской власти на местах.

В одном документе этого периода читаем:

«Турки относятся к большевикам враждебно. В Карсе и Эрзеруме посажены в тюрьму турецкие коммунисты»³.

В докладной записке «О состоянии Александропольского уезда, занятого турецкими войсками», говорится:

«К Красной Армии отношение турок враждебное, хотя они и пытаются скрыть это... Турки взяли под свою защиту несколько дашнаков».

Кемалисты терроризировали коммунистов, пытались парализовать деятельность местных ревкомов на оккупированной территории, поставить их фактически в нелегальное положение⁴.

Как показывают факты, кемалисты проводили в Советской Армении политику, направленную на ликвидацию советской власти на оккупиро-

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 3, лл. 17—19, д. № 9 лл. 16—19.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 256.

³ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 219, лл. 24—25.

⁴ Там же, д. № 3, л. 9.

ванной территории, на дискредитацию ее органов на местах и на подрыв авторитета, преследование и террор в отношении армянских коммунистов. Эту политику кемалисты осуществляли путем прямого террора и насилий над коммунистами.

Это указывает на то, что и в Армении кемалисты продолжали оставаться верными вершущечно-буржуазному характеру своей революции, направленной против интересов рабочих и крестьян. И здесь они проводили ту же политику зверского истребления лучших представителей трудового народа—коммунистов, осуществляемую ими в самой Турции.

Угоняя население на принудительные работы в Турцию, кемалисты угнали туда значительное количество коммунистов¹.

Кемалисты не ограничивались уводом в плен армянских коммунистов. Учитывая, что зверская расправа над армянскими коммунистами, их физическое уничтожение могли бы полностью разоблачить кемалистов в общественном мнении советских республик, эту политику кемалисты проводили крайне осторожно, всячески маскируя ее. Вот почему большинство преступлений кемалистов осталось незарегистрированным историей. Однако ряд изученных нами архивных документов неопровержимо свидетельствует об этих преступлениях.

Так, 26 декабря 1920 года отряды аскеров из 36-го турецкого полка, расквартированного в селении Кафтарлы, после окончания работ для размещения полка выделили из числа согнанных с этой целью жителей села девять молодых коммунистов и зверски убили их в саманнике. Имена жертв следующие: Вард Тер-Петросян—19 лет, Петрос Манасян—21 год, Хачатур Кусикян—24 лет, Игнат Варданян—23 лет, Мкртич Мурадян—40 лет, Степанос Мурадян—45 лет, Манвел Ананян—19 лет, Тумас Ароянц—30 лет и Манвел Асланян—18 лет².

О том, с какой тщательностью пытались кемалисты скрыть следы зверской расправы над коммунистами, свидетельствует то, что трупы указанных девяти коммунистов были тайно вывезены из села на арбе крестьянина того же села Степаноса Бояджяна, который для скрытия следов преступления был также убит кемалистами³.

Факт выбора жертв расправы, сознательный выбор с этой целью только коммунистов, упорное желание скрыть всякие следы убийства сами по себе говорят о политической направленности этого преступления, делают совершенно ясным, что это не могло быть стихийным актом со стороны аскеров.

Фактов такого преднамеренного убийства именно коммунистов можно привести большое количество. В начале февраля 1921 года турки по дороге из Александрополя в Караклис зверски убили 18 коммунистов⁴.

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 75, л. 10.

² Там же, д. № 9, лл. 14—15. Об этом же см. д. № 3, лл. 16—17, д. № 75, лл. 24, 81 и др.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. № 4 с/114, д. № 11, л. 45.

В феврале-марте 1921 года в Александрополе кемалисты арестовали большую группу коммунистов¹.

В случае, если коммунистам удавалось избежать ареста или бежать из рук кемалистов, последние арестовывали членов семей².

Звериная злоба кемалистов была направлена не только против армянских коммунистов. Попытки маскировать преследование коммунистов в Армении национальной окраской и такая трактовка вопроса в корне неверны. Кемалисты с одинаковой звериной злобой относились к турецким, азербайджанским коммунистам и коммунистам других национальностей. Один из пленных армян, угнанных в Эрзерум, писал: «Месяц тому назад в Эрзеруме расстреляли 3 большевиков-азербайджанцев за агитацию и устройство нелегального собрания».

Ясно, таким образом, что потуги националистов, стремящихся придать данному вопросу национальную окраску, не выдерживают критики. В основе политики преследования коммунистов лежала не национальная, а классовая ненависть к коммунистической партии в целом, отразившая буржуазное нутро партии кемалистов.

Турецкое командование не только физически истребляло коммунистов, но и прикладывало все усилия для запрета пропагандистской работы коммунистов на оккупированной территории Армении. Так, например, по распоряжению турецкого командования александропольской типографии было запрещено издавать коммунистическую литературу³.

Наряду со всем вышеизложенным ярчайшим доказательством политического лицемерия кемалистов в отношении советской власти и большевиков являлось их поведение в Армении в дни дашнакской авантюры 1921 года.

Свергнутые народными массами Армении дашнакские авантюристы организовали, как известно, 16 февраля 1921 года мятеж, захватили временно Ереван, создав т. н. «комитет спасения родины».

Эта подлая дашнакская авантюра не может рассматриваться лишь как отчаянная попытка разгромленных дашнаков вернуться снова к власти. Она так же, как события на Кавказе, в этот период тесно увязывается с планами международного империализма.

Анализируя сущность дашнакской авантюры, Г. К. Орджоникидзе в беседе с сотрудником Грузкавроста 9 марта 1921 года говорил:

«Когда в Тифлисе были организованы «комитеты спасения» Армении, Азербайджана, Горской республики и т. д.,—это был план поднять повсеместно на Кавказе восстание против советской власти... Эта бессмысленная, преступная авантюра подвергла только еще раз несчастный, истерзанный армянский народ тяжким испытаниям войны»⁴.

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 11, л. 45.

² Там же.

³ Там же, д. № 219, лл. 24—25.

⁴ Там же, д. № 11, л. 45.

Г. К. Орджоникидзе. Избр. статьи и речи, ОГИЗ, Госиздат, полит. лит., 1939, стр. 109.

Дашнакский мятеж, особенно при условии, что он будет поддержан кемалистами и сочтается с войной меньшевиков против Советской России, создавал для Антанты возможность заманчивой перспективы новой анти-советской комбинации на Кавказе. Вот почему меньшевики и стоявшие за их спиной империалисты Антанты живо интересовались возможностью создания такой комбинации, рассчитывая, что она приведет к долгожданной советско-турецкой войне¹. Представители Англии, Франции, США и Италии в Тифлисе так и стремились использовать создавшуюся обстановку.

Именно в таком аспекте понимали вопрос и сами дашнаки.

Правда, боясь открыто выступить против Советской России, кемалисты не оказали открытой поддержки дашнакам, но с первых же дней авантюристического дашнакского мятежа они в лице своего представителя в Армении стали на сторону дашнаков и завязали тесные отношения с ними.

Более того, кемалисты знали о готовящемся дашнакском перевороте.

«Вскоре после установления советской власти в Армении представитель анкарского правительства в Грузии полковник Кязим-бей заявил, что для турок победа советской власти в Армении была несколько неожиданной, но этот факт не повлияет на турецкие планы. По словам Кязим-бея, в Армении готовится новый переворот в пользу дашнаков с тем, чтобы Армения перешла под протекторат Турции. Такой Армении, т. е. Армении, превращенной в обыкновенную турецкую провинцию, с последующим затем истреблением армян, турки милостиво соглашались дать выход к морю через порт Трапезунд»².

Уже в начале дашнакской авантюры, 18 февраля 1921 года, главарь т. н. «комитета спасения» С. Врацян через представителя командования Восточного фронта в Ереване Бахаэддина обратился за помощью к правительству Великого национального собрания Турции³. В своем письме Врацян просил правительство ВНСТ возвратить в Армению военнопленных армян, снабдить дашнаков продовольствием, снаряжением и вооружением, в частности русскими трехлинейными винтовками и винтовками системы маузер или лебель.

В письме говорилось, что дашнакская Армения борется не только за свою «свободу и независимость», но и «на пользу всех наций Передней Азии». По этой причине, разглагольствовал Врацян, дашнакская Армения надеется, что в ходе своей борьбы она получит помощь от своих соседей и в первую очередь от турецких башибузуков, жизненные интересы которых требуют победоносного выхода Армении из этой войны и ее «независимости».

¹ См. С. Кузнецова, Крах турецкой агрессии в Закавказье в 1920—21 гг., журнал «Вопросы истории» № 9 за 1951 г., стр. 152.

² А. Эльчибекян, Материалы к истории турецко-дашнакских отношений, Известия АН Арм. ССР (общественные науки), № 9, 1951, стр. 65.

³ ЦГА Арм. ССР, ф. № 40 с/113, д. № 10, л. 1 (опубликовано в газете «Правда Грузии» от 5/VI 1921 г.).

Врацян заверял своих турецких хозяев, что, принимая настоящее обращение, правительство дашнакской Армении основывается на тех «дружественных взаимоотношениях, которые основаны, начиная с Александропольского договора, и которые были нарушены во время власти большевиков»¹.

Как прямо видно из письма дашнакского предателя Врацяна, дашнаки и на сей раз признавали позорный Александропольский договор. Более того, они хотели возродить этот уже фактически аннулированный на Московской конференции договор в качестве компенсации кемалистам за их услуги в борьбе против советской власти.

Понятно, что кемалисты не пожелали бы упустить такого благоприятного случая возрождения Александропольского договора, нового превращения Армении в своего вассала с помощью дашнакских холоуев. Вот почему с самого начала событий кемалисты проявили бурный интерес к дашнакской аванюре.

Кемалисты, упорно отказывавшиеся увести свои войска с оккупированной территории при неоднократных требованиях об этом правительства Советской Армении, с самого начала дашнакского мятежа ушли из ряда районов, чтобы дать свободу действия дашнакам.

Дашнаки в ходе авантюры стремились установить как можно более тесную связь с кемалистами. 15 марта 1921 года дашнакские главарь обратились к министру иностранных дел Турции с предложением начать личные переговоры с кемалистскими деятелями для разрешения ряда политических и экономических вопросов на основе Александропольского договора; 21 марта в своем письме на имя Бахаэддина дашнаки вновь ставили вопрос о личной встрече с деятелями кемализма².

Капитан Бахаэддин 18 февраля 1921 г. выступил на митинге дашнакских банд и провокационно сообщил, что в Баку поднято восстание против советской власти и что скоро турецкая армия через Ахалцых направится в Баку на помощь повстанцам³.

Капитан Бахаэддин ездил на фронт (село Норагавит и др.) и своими выступлениями поощрял дашнакские банды, а его помощник Гусейн Эфенди лично участвовал в боях в Ереване на стороне дашнаков и вместе с турецкими аскерами помогал в Ереване дашнакам арестовывать коммунистов⁴.

2 апреля советские войска, разгромившие дашнакские банды, вступили в Ереван, а 15 июля остатки дашнакских банд в Мегри были окончательно ликвидированы.

Связи кемалистов с дашнаками явно видны из признаний самих дашнаков.

Дашнаки даже хвастали этим союзом и бравировали им, как в

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 1/37, д. № 27, л. 65.

² Там же, л. 66.

³ Там же, ф. № 40 с/113, д. № 31, л. 1.

⁴ Там же, л. 106.

надежде подбодрить свои банды, так и со скрытым желанием поднять свои акции перед Антантой, которая, как дашнаки видели, заигрывала с кемалистами. Дашнакский радиобюллетень от 21 марта 1921 года сообщал о возобновлении отношений с кемалистской Турцией¹.

В своем обращении к Лондонской конференции 20 марта 1921 г. дашнаки заявляли, что они нашли язык с кемалистами. Они писали, что «Армения желает жить в мире и дружбе с Турцией и потому желает, чтобы решения Лондонской конференции не дали повода к взаимному недоверию или неудовольствию между Турцией и Арменией».

С другой стороны, изложенные факты еще (в который уже раз) свидетельствовали о желании дашнаков возродить Александропольский договор и продать армянский народ его вековым поработителям—турецким захватчикам.

Эта кровавая игра кемалистов и дашнаков была разоблачена дипломатией Советской Армении.

Представитель турецкого командования Бахаэддин был уличен Советским правительством Армении в своих связях с дашнакским мятежом.

Ввиду неоспоримости связей представителя турецкого командования в Эривани Бахаэддина с дашнаками, Советское правительство Армении потребовало его отозвания.

Нота об отозвании Бахаэддина была послана Карабекиру в начале апреля 1921 года².

В ней говорилось.

«Неопровержимо установлено, что капитан Бахаэддин несколько раз ездил на фронт, где он в своих речах ободрял войска «комитета спасения родины», а в самой Эривани этот капитан публично приветствовал власть авантюристов из комитета спасения родины и обещал им всякую помощь со стороны Турции. Открытые действия капитана Бахаэддина нужно квалифицировать как активное вмешательство во внутренние дела Советской Армении на стороне ее врагов. Такое поведение капитана Бахаэддина считая грубым нарушением элементарных норм международных отношений, военно-революционный комитет СС Республики Армении дальнейшее пребывание капитана Бахаэддина на территории Армении считает невозможным и объявляет против него отвод»³.

Поведение кемалистских оккупантов в дни дашнакской авантюры помогло еще полнее раскрыть сущность их политики, направленной именно против Советской Армении.

Таковы факты о политике кемалистов в Армении в период ее оккупации.

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 137, д. № 27, л. 66.

² Там же, цит. по статье А. Эльчибекяна. Материалы к истории турецко-дашнакских отношений (Известия АН Арм. ССР, общественные науки, № 9, 1951, стр. 66).

³ Там же, ф. № 4 с/114, д. № 15, л. 91.

⁴ Там же, ф. № 40 с/113, опись № 3, д. 96, лл. 1–2.

* * *

Политика, проводимая турками в Советской Армении в 1920—1921 годах, была политикой буржуазной, антирабочей и антикрестьянской партии кемалистов, опиравшихся на реакционную часть турецкой армии.

Весьма интересно и показательно то, что молодая тогда Турецкая коммунистическая партия первая в Турции подняла свой голос против кровавой политики кемалистов в Армении. Когда политика блокады грозила голодом трудящимся Армении, турецкие коммунисты выступили против этой политики. В своей телеграмме на имя Кязыма Карабекира Особый комитет Турецкой коммунистической партии требовал обеспечить беспрепятственный пропуск через Александрополь зерна и других грузов, отправляемых в Армению «для облегчения тяжелого продовольственного положения Армении во имя спасения несчастного народа от голодной смерти»¹.

Документ этот имеет весьма важное значение для характеристики деятельности Турецкой коммунистической партии того периода.

Советское правительство Армении с первых же дней своей деятельности развернуло решительную борьбу против кемалистских оккупантов, доведя прежде всего до сведения кемалистского правительства, что договор, заключенный 2 декабря 1920 г. в Александрополе, не может рассматриваться как оставшийся в силе и действующий договор, ввиду того, что правительство, подписавшее его, не представляло Армению, будучи низвергнутым трудовыми массами страны.

Уже 10 декабря 1920 г. правительство Советской Армении обратилось к правительству Великого национального собрания Турции и командованию Восточного фронта турецкой армии с соответствующей нотой², в которой указывало, что условия этого договора не могут принести народным массам Армении ничего «кроме позора, нищеты и унижения».

Категорически отвергая возможность признания Александропольского договора, правительство Советской Армении выражало надежду, что и правительство ВНСТ откажется от этого договора и установит новые отношения с Советской Арменией «на почве взаимного признания справедливых прав и обеспечения каждому народу возможности свободного и беспрепятственного развития».

Неоднократные обращения Советской Армении к правительству ВНСТ о невозможности и недопустимости признания Александропольского договора не вызвали положительного отношения кемалистов.

Правительство Советской Армении с помощью Советской России последовательно проводило решительную борьбу за прекращение оккупации Армении, особо отмечая в дипломатической переписке с кемалистами

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 38, л.13.

² Полный текст ноты см. в газете «Коммунист» (на русск. языке), орган ЦК КП(б)А, № 6 от 12 декабря 1920 г.

несовместимость новых отношений с Турцией с дальнейшим пребыванием турецких войск в стране¹.

В эти тяжелые дни борьбы армянского народа против турецких захватчиков трудящиеся Армении нашли мощную поддержку со стороны братских советских республик и в первую очередь со стороны РСФСР, что явилось решающим фактором, обусловившим крах турецкой агрессии в Советской Армении и избавление армянского народа от кемалистских захватчиков.

Трудящиеся Армении, а также армяне, разбросанные по всем странам мира, в надежде на освобождение Армении от кемало-турецкой агрессии обращали свои взоры к Советской России, к великим вождям трудящихся всего мира В. И. Ленину и И. В. Сталину.

Группа армян-беженцев, собравшихся во Владикавказе в 1921 г., в своей телеграмме на имя В. И. Ленина и И. В. Сталина писала:

«Сейчас, как и всегда, все взоры армян обращены на Россию, и мы, тысячи беженцев-армян, находящихся во Владикавказе, собравшись на митинг, с надеждой взираем на рабоче-крестьянское правительство России и ждем мощного и решительного шага, который мог бы образумить Кемалья и спасти Советскую Армению от дальнейшего разорения»².

Экономическая и политическая помощь Советской России, оказанная Советской Армении, явилась решающим фактором, обеспечившим успехи молодой советской республики вообще и в частности в деле борьбы против кемалистских интервентов.

В. И. Ленин и И. В. Сталин все время следили за событиями в Армении и лично занимались делом помощи армянскому народу.

По личной инициативе В. И. Ленина и И. В. Сталина правительство Советской России оказывало огромную помощь голодающим массам Армении.

В своей телеграмме на имя Г. К. Орджоникидзе от 9 апреля 1921 года В. И. Ленин писал:

«Получил Башу шифровку об отчаянном положении Закавказья. Мы приняли ряд мер, дали немного золота Армении, подтвердили всяческие поручения Компроду»³.

Решающую роль Советской России в деле упрочения положения молодой Советской Армении и изгнания из страны кемало-турецких захватчиков трудящиеся Армении ощутили с первых же дней победы советской власти.

В тот самый день, когда дашнаки и турки заключили в Александрополь позорную сделку за спиной армянского народа, 2 декабря 1920 г. в Ереване было заключено соглашение между РСФСР и ССР Армении, по которому Советская Россия обязывалась всячески помогать молодой Советской Армении.

Правительство Советской России с неослабевающим вниманием следило за положением дел в Армении.

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 9, лл. 11–13.

² Там же, д. № 3, л. 34.

³ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 188.

В январе 1921 г. народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г. Чичерин в телеграмме на имя председателя Армревкома от имени Советского правительства России писал:

«С глубоким волнением Российское Советское правительство узнало о тяжелом положении братской Советской республики Армении и в частности ее оккупированных частей. Нас крайне взволновали и опечалили извещения об эксцессах, производимых оккупационными войсками в окрестностях Александрополя и о тяжелом положении Александропольского ревкома. Мы уже обращались по этому поводу с представлениями к турецкому правительству и будем еще настаивать в самой решительной форме на изменении отношения турецких властей к братской Советской республике Армении...

...Сделаем все, что в наших силах, чтобы создать более тесную связь с Армянской республикой и оказать необходимую помощь братским трудовым массам Советской Армении»¹.

В тяжелые дни оккупации кемалистами Советской Армении была послана по личному указанию В. И. Ленина нота главнокомандующему Восточным фронтом турецкой армии Кязыму Карабекиру с требованием прекратить бесчинства в Армении и возвратить забранное имущество².

Политика защиты советского Закавказья и в частности Советской Армении от кемалистских агрессоров, проводимая Советской Россией, с особенной силой проявилась на Московской конференции.

Идя на Московскую конференцию, кемалисты лелеяли надежды на закрепление своей агрессии в Армении и Грузии и в частности отторжение от Советской Армении тех земель, которые были оккупированы ими.

Эти планы кемалистов благодаря твердой политике Советской России потерпели полный крах.

Хотя закавказские республики не приняли участия в Московской конференции, Советское правительство России заранее оговорило в Московском договоре основные вопросы закавказско-турецких отношений, став тем самым на защиту закавказских республик, связав Турцию рядом обязательств по отношению к ним и сорвав тем самым агрессивные замыслы кемалистских дипломатов.

Еще накануне Московской конференции Советское правительство высказало свою точку зрения о том, что «в переговорах с турками надо быть твердо требовательными в вопросе об аннулировании Александропольского договора» и что «Советская Россия не остановится ни перед чем, чтобы заставить турок отказаться от этого договора»³.

Выражая точку зрения правительства Советской России, Г. Чичерин по этому поводу писал:

«Александропольский договор настолько чудовищен, что всякая ссылка на него должна встретить самый резкий отпор. Можно заявить, что Российская республика не остановится ни перед чем, если бы была

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, л. № 16, л. 57.

² ЦГАКА, ф. № 195, д. № 792, л. 21.

³ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 300, лл. 30—32.

повторенная попытка заставить Армению признать Александропольский договор»¹.

Московский договор, заключенный 16 марта 1921 г. между Советской Россией и Турцией, не только привел к ликвидации Александропольского договора, но и оградил Советскую Армению от посягательств со стороны Турции в дальнейшем.

«Мы не будем признавать никаких постановлений,—говорил на Московской конференции глава делегации РСФСР Г. Чичерин,—нарушающих суверенитет кавказских республик, в договорах между ними и Турцией».

Это положение, выдвинутое Советским правительством, легло в основу заключенного в дальнейшем между Турцией и советскими республиками Закавказья Карсского договора.

После заключения Московского договора кемалистские оккупанты были вынуждены во исполнение этого договора и под нажимом Красной Армии уйти из Советской Армении².

Московский договор явился блестящей победой советской дипломатии. В отношении Армении его историческое значение заключалось прежде всего в том, что он, во-первых, клал фактический конец турецкой интервенции, а во-вторых, аннулировал Александропольский договор, демагогически используемый кемалистами для осуществления своей агрессивной политики.

В дни борьбы трудящихся Закавказья и в частности трудящихся Армении против кемало-турецкой агрессии вновь проявилась животворная сила пролетарского интернационализма и дружбы братских советских республик Закавказья.

В октябре 1921 г. во время Карсской конференции кемалистские захватчики вновь пытались дипломатическим путем осуществить свою агрессию, разобщить советские республики Закавказья, заключить отдельные договоры с каждой республикой в отдельности.

Однако сплотившиеся в единый дипломатический фронт социалистические республики Закавказья при решающей поддержке РСФСР, представитель которой принимал участие в работах конференции, противопоставили кемалистским агрессорам политику незыблемой солидарности и добились подписания договора с кемалистской Турцией на основе начал, выработанных на Московской конференции.

В своем докладе на I Закавказском съезде Советов 11 декабря 1922 года Г. К. Орджоникидзе по поводу Карсской конференции говорил:

«На эту конференцию нашим делегатам была дана такая директива. Они должны были потребовать от турок заключения с ними единого договора на одном листе бумаги, а турки хотели отдельного договора с Азербайджаном, Грузией и Арменией. Заключение с Турцией единого

¹ ЦГА Арм. ССР, ф. № 4 с/114, д. № 300, лл. 30—32.

² ЦГАКА, ф. № 195, д. № 699, лл. 6, 72, 73.

договора личный раз показывает, что Армения, Грузия и Азербайджан выступают как единое целое, как единая братская республика»¹.

На Карсской конференции одержала полную победу политика пролетарского интернационализма, нерушимой дружбы и братства народов Закавказья, объединенных в единую семью советских народов.

Таким образом, благодаря могучей поддержке Советской России и солидарности советских республик Закавказья агрессия кемалистской Турции в Советской Армении потерпела полный крах. Сравнение Московского и заключенного на его основе Карсского договоров с предательским Александропольским договором уже свидетельствует об этом. Достаточно отметить, что территория ССР Армении по Московскому и Карсскому договорам в три раза превзошла территорию Армении по Александропольскому договору.

Кемалистские правители Турции проводили свою политику истребления армянского народа не только на территории оккупированной ими Армении, но и с еще большей силой на территории самой Турции. В этом отношении политика кемалистов ни чем не отличалась от политики турецкого султаната и младотурок. Многочисленные исторические факты свидетельствуют о том, что кемалисты поставили перед собой и методически осуществляли задачу полного истребления армянского населения Турции. Руками кемалистов были вырезаны десятки тысяч армян, проживавших в Турции.

Факты с неумолимой логикой вещей еще раз подтверждают, что это кровавое преступление кемалистов было совершено с ведома и поощрения западных империалистов и в первую голову американских империалистов.

Наглость последних проявлялась не только в том, что они хладнокровно взирали на массовые убийства армян, производимые кемалистами на глазах их миссий, но и в том, что они открыто и цинично выступали в роли адвокатов турецких палачей. Не случайно сам Мустафа-Кемаль в свое «оправдание» взывает прежде всего к своим американским адвокатам.

Турецкая агрессия в Советской Армении в 1920—21 годах длилась крайне недолго—всего три четыре месяца—и не могла, естественно, длиться долго, ввиду решающей помощи Советской России армянскому народу, последовательной борьбы правительства и трудящихся Армении против турецких захватчиков. Она была бы ликвидирована еще раньше, если бы не авантюра дашнаков в феврале 1921 г., помешавшая еще более быстрому изгнанию кемалистов из Советской Армении.

Анализ материалов, связанных с турецкой агрессией в Советской Армении в 1920—21 годах, еще раз свидетельствует о том, что в этот период союз западных империалистов, турецких захватчиков и дашнакских предателей принес армянскому народу новые тяжелые испытания.

Таким образом, союз и сотрудничество англо-американского импе-

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избр. статьи и речи, Госиздат, полит. лит., 1938, стр. 159—160.

риализма с турецкими захватчиками и дашнакскими предателями, как видно из изложенного, имеет долгую и преступную историю.

Эта история продолжается и сегодня.

Однако трудящиеся Советской Армении не забыли этой истории. Они хорошо знают и помнят, что англо-американские империалисты это те, кто тридцать два года тому назад в союзе с турецкими палачами и дашнакскими предателями залили кровью Армению и поставили армянский народ перед катастрофой, от которой его спасла большевистская партия, Ленин и Сталин.

Трудящиеся Армении хорошо помнят слова великого вождя советского народа товарища Сталина о том, что «Армения, измученная и многострадальная, отданная милостью Антанты и дашнаков на голод, разорение и беженство,—эта обманутая всеми «друзьями» Армения ныне обрела свое избавление в том, что объявила себя советской страной»¹.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 413.